

УДК 535.33

ЭЛЕКТРОН-ДЕФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПЬЕЗОСПЕКТРОСКОПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРИСТАЛЛА LiTmF_4

A. V. Винокуров, Б. З. Малкин, А. И. Поминов, А. Л. Столов

Измерены пьезоиндукционные расщепления дублетных уровней Tm^{3+} и определены параметры взаимодействия локализованных $4f$ -электронов с деформациями B_g -симметрии в тетрагональных кристаллах $\text{LiLuF}_4 : \text{Tm}^{3+}$ и LiTmF_4 . Различие параметров электрон-деформационного взаимодействия в примесном и регулярном кристаллах интерпретируется как результат влияния косвенного взаимодействия между редкоземельными ионами через поле фононов на упругие свойства решетки LiTmF_4 . Температурная зависимость расщепления дублета $\Gamma_{34}^1 ({}^3H_6)$ подтверждает теоретическую модель.

Косвенные взаимодействия редкоземельных (РЗ) ионов через поля статических и динамических деформаций могут быть причиной существенного различия эффективных постоянных электрон-деформационного взаимодействия (ЭДВ) в самоактивированных (регулярных) и изоструктурных примесных кристаллах. В данной работе представлены результаты сравнительного анализа ЭДВ в тетрагональных кристаллах $\text{LiLuF}_4 : \text{Tm}^{3+}$ и LiTmF_4 (пространственная группа C_{4h}^6) при аксиальных деформациях B_g -симметрии.

В поле такой деформации дублетные уровни некрамерсовых ионов расщепляются из-за понижения тетрагональной симметрии до ромбической, причем величина расщепления определяется матричным элементом гамильтониана ЭДВ на волновых функциях компонент дублета (j — номер дублета).

$$\Delta E_j = 2 |\langle \Psi_j | H_g (B_g) | \Psi_j - \rangle|, \quad (1)$$

где

$$H_g (B_g) = \sum_m \sum_n \sum_i B_n^m (B_g^i) e(B_g^i) V_n^m, \quad (2)$$

$e(B_g^i)$ — компоненты тензора упругих деформаций, V_n^m — электронные операторы, $B_n^m (B_g^i)$ — параметры ЭДВ ($i=1, 2; n=2, m=\pm 2; n=4, m=\pm 2; n=6, m=\pm 2, \pm 6$).

Из структуры гамильтониана (2) видно, что параметры ЭДВ входят во все уравнения системы (1) только в виде одинаковых линейных комбинаций (внутренняя сумма в (2)), и для определения всего набора из 16 параметров ЭДВ необходимо измерить расщепления 8 дублетов по крайней мере при двух ориентациях давления в базисной плоскости с различными соотношениями между компонентами тензора упругих деформаций $e(B_g^1)$ и $e(B_g^2)$.

Методика определения величины пьезоиндукционного расщепления дублетных уровней описана раньше [1]. Непосредственно измерялись оптические плотности и степени линейного дихроизма в аборбционных спектрах кристаллов, наблюдавшихся вдоль кристаллографической оси S_4 (переходы между синглетными и дублетными уровнями).

Анализ низкотемпературных спектров исследуемых кристаллов показал, что штарковские расщепления термов иона в примесном и само-

активированном кристаллах мало отличаются друг от друга и могут быть описаны единым набором параметров кристаллического поля. Из 10 дублетных уровней возбужденных термов $^3H_{5,4}$, $^3F_{3,2}$ и $^1G_4$ только 7 пригодны для пьезоспектроскопических исследований в кристалле LiLuF_4 и 5 в кристалле LiTmF_4 (из-за множества вибронных спутников часть электронных линий перекрыта). При повышении температуры до 20 К в спектрах поглощения появляется ряд переходов с возбужденного дублетного уровня основного терма $^3H_6$, который также может быть использован для пьезоспектроскопических экспериментов.

Таблица 1

Расщепления дублетных уровней иона Tm^{3+} при деформации B_g -симметрии
(в ед. $10 \text{ см}^{-1}/\text{ГПа}$)

Дублет	$\text{LiLuF}_4 : \text{Tm}^{3+}$			LiTmF_4		
	$\varphi, \text{град}$					
	7	29	52	7	29	52
$\Gamma_{34}^1 ({}^3H_6)$	5.1 5.1	6.6 6.5	4.3 4.2	9.8 8.4	11.7 10.9	6.8 7.0
$\Gamma_{34}^1 ({}^3H_5)$	4.4 3.9	5.3 5.1	3.1 3.3	7.7 6.4	8.8 8.4	4.7 5.4
$\Gamma_{34}^1 ({}^3H_4)$	2.3 2.1	2.8 2.7	1.8 1.7	— —	— —	— —
$\Gamma_{34}^1 ({}^3F_3)$	1.8 1.8	2.4 2.2	1.6 1.3	1.6 2.8	2.1 3.5	2.2 2.2
$\Gamma_{34}^2 ({}^3F_3)$	0.7 0.8	0.5 0.8	0.3 0.4	— —	— —	— —
$\Gamma_{34}^1 ({}^3F_2)$	1.8 1.9	2.0 2.5	1.6 1.7	3.3 3.1	4.0 4.2	3.3 2.8
$\Gamma_{34}^1 ({}^1G_4)$	2.0 2.0	2.4 2.6	1.5 1.7	2.5 3.0	2.7 4.0	1.4 2.6
$\Gamma_{34}^2 ({}^1G_4)$	1.6 1.4	2.0 1.7	1.3 1.1	2.1 2.3	1.7 2.9	1.6 1.8

Примечание. В 1-й и 2-й строках для каждого дублета приведены соответственно результаты эксперимента и расчета с экспериментальными параметрами ЭДВ.

В табл. 1 приведены удельные расщепления дублетных уровней при трех значениях угла φ между ориентацией давления в базисной плоскости и кристаллографическим направлением $\langle 100 \rangle$.

Экспериментальные данные, относящиеся к примесному кристаллу, позволяют получить необходимое число уравнений, определяющих параметры B''_n (B_g). Однако, поскольку матричные элементы (1) комплексны, аналитическая связь между расщеплениями дублетов и параметрами ЭДВ нелинейна. Искомые параметры находились путем последовательных итераций с использованием в качестве затравочных значений теоретического набора констант ЭДВ [2], вычисленных в модели обменных зарядов. Необходимые для расчета волновые функции штарковских уровней иона Tm^{3+} определялись с параметрами кристаллического поля [3], пересчитанными, согласно данным работы [2], в кристаллографическую систему координат.

Полученный набор параметров ЭДВ для кристалла $\text{LiLuF}_4 : \text{Tm}^{3+}$ приведен в табл. 2.

Объем экспериментальных данных, относящихся к самоактивированному кристаллу, недостаточен для определения 16 параметров ЭДВ. В этом случае мы воспользовались дополнительным условием, связывающим параметры ЭДВ примесного и самоактивированного кристаллов.

Микроскопические расчеты, аналогичные проведенным в работах [4-6] при описании магнитно-стрикционных явлений в самоактивированных кристаллах, показали, что при температуре жидкого гелия, когда практически заселено лишь основное синглетное состояние Γ_2^1 и возмущения B_g -симметрии эффективно связывают это состояние только с ближай-

Таблица 2
Параметры ЭДВ (в см⁻¹)

n	m	LiLuF ₄ : Tm ³⁺		LiTmF ₄	
		$B_n^m(B_g^1)$	$B_n^m(B_g^2)$	$\Delta B_n^m(B_g^1)$	
				a	b
2	2	1154	4034	-255	-255
2	-2	808	-1230	54	192
4	2	-385	-1515	82	144
4	-2	1692	837	4	-177
6	2	-192	108	-135	-2
6	-2	-1469	-1290	-93	256
6	6	-1113	-1675	213	191
6	-6	-1767	-2405	450	252

шим синглетом Γ_1^1 ($\Delta=65$ см⁻¹), параметры ЭДВ можно представить в виде

$$B_n^m(B_g^i) = \tilde{B}_n^m(B_g^i) + \Delta B_n^m(B_g^i), \quad (3)$$

где $\tilde{B}_n^m(B_g^i)$ — соответствующие параметры в изоструктурном примесном кристалле,

$$\Delta B_n^m(B_g^i) = (1/\Delta) \tilde{B}(B_g^i) A_n^m \quad (4)$$

— поправки, обусловленные влиянием электронной подсистемы ионов Tm³⁺ на упругие свойства решетки. Здесь

$$\tilde{B}(B_g^i) = \sum_{m, n} \langle \Gamma_2^1 | V_n^m | \Gamma_1^1 \rangle \tilde{B}_n^m(B_g^i) \quad (5)$$

— эффективные постоянные связи двух нижних подуровней основного терма ${}^3H_6$ с B_g -деформацией, а величины A_n^m представляют собой функции параметров косвенного взаимодействия между ионами Tm³⁺ через поле фононов и постоянных связей с внутренними деформациями [5, 6].

Как видно из (4), отношение поправок к параметрам ЭДВ одинакового ранга для двух типов B_g -деформации

$$\Delta B_n^m(B_g^1)/\Delta B_n^m(B_g^2) = \tilde{B}(B_g^1)/\tilde{B}(B_g^2) = x$$

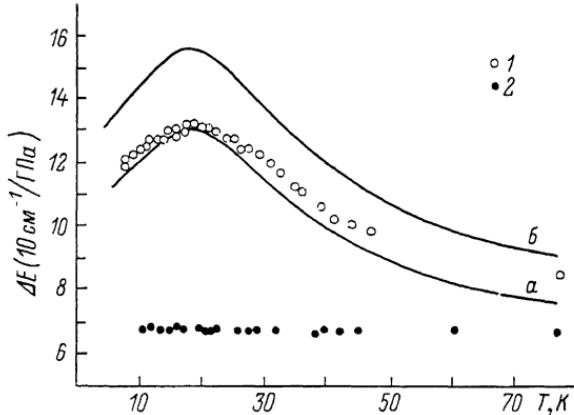
есть величина постоянная.

Мы приняли в качестве $\tilde{B}_n^m(B_g^i)$ параметры ЭДВ ионов Tm³⁺ в кристалле LiLuF₄ и определили по данным эксперимента 8 поправок $\Delta B_n^m(B_g^1)$ и величину x . Результаты вычислений приведены в табл. 2 (столбец а). При этом оптимальное значение $x=0.4$. В столбце б представлены результаты расчета эффективных постоянных ЭДВ в кристалле LiTmF₄ в рамках развитой ранее полуфеноменологической модели кристаллического поля и динамики решетки кристаллов двойных фторидов лития — редких земель [5, 7]. При сравнении результатов теоретического расчета ($x=0.41$) с результатами эксперимента следует иметь в виду, что при расчетах мы не учли различий в геометрии ближайшего окружения РЗ ионов в примесном и регулярном кристаллах и локальных изменений упругих характеристик примесной решетки. Хотя эти различия в рассматриваемом случае невелики, они могут быть причиной изменения параметров ЭДВ на величину порядка $\Delta B_n^m(B_g^i)$.

Как видно из табл. 2, имеет место удовлетворительное качественное согласие между экспериментальными величинами $\Delta B_n^m(B_g^i)$ и результатами рассмотрения эффектов косвенного взаимодействия между ионами Tm³⁺. Полученные наборы параметров ЭДВ хорошо описывают как абсолютные величины расщеплений дублетов (табл. 1), так и зависимости расщеплений от ориентации давления в базисной плоскости, имеющие вид четырехлепестковых розеток [1].

Структурные и упругие постоянные диамагнитной решетки LiLuF_4 в интервале температур 4.2—77 К меняются весьма незначительно; практически остаются постоянными и величины пьезоиндукционных расщеплений при заданной величине давления в спектре примесного иона Tm^{3+} (см. рисунок). Этот факт свидетельствует о том, что параметры ЭДВ в кристалле LiLuF_4 остаются без изменений.

Как показали исследования, температурная зависимость пьезоиндукционных расщеплений в самоактивированной решетке в основном согласуется с изменением соответствующих упругих постоянных; результаты вычислений с использованием измеренных в [8] при различных температурах упругих постоянных $c(B_gij)$ и найденные нами при 4.2 К величины параметров ЭДВ хорошо описывают в низкотемпературной об-

Температурная зависимость пьезоиндукционного расщепления дублета $\Gamma_{34}^1 ({}^3\text{H}_6)$ иона Tm^{3+} в LiTmF_4 (1) и LiLuF_4 (2).

a, b — расчет.

ласти экспериментальные данные. Максимум расщепления при $T \sim 20$ К соответствует минимумам постоянных $c(B_gij)$, которые обусловливаются заселением ближайшего к основному синглету дублета Γ_{34}^1 иона Tm^{3+} . При дальнейшем повышении температуры заселенности штарковских подуровней основного терма ${}^3\text{H}_6$ выравниваются, уменьшается эффективность косвенного взаимодействия между РЗ ионами и эффективные постоянные ЭДВ должны сближаться с соответствующими постоянными ЭДВ в кристалле $\text{LiLuF}_4 : \text{Tm}^{3+}$. На рисунке приведены две теоретические кривые: с параметрами ЭДВ LiTmF_4 (a), с параметрами кристалла $\text{LiLuF}_4 : \text{Tm}^{3+}$ (b). Упругие постоянные в обоих случаях относятся к самоактивированному кристаллу. Как видно из этого рисунка, с увеличением температуры экспериментальная кривая температурной зависимости пьезоиндукционного расщепления дублета $\Gamma_{34}^1 ({}^3\text{H}_6)$ приближается к теоретической кривой, рассчитанной с использованием параметров ЭДВ кристалла $\text{LiLuF}_4 : \text{Tm}^{3+}$.

Таким образом, в настоящей работе получено экспериментальное доказательство наличия температурной зависимости эффективных постоянных ЭДВ в РЗ кристаллах, обусловленной изменением заселенности штарковских уровней 4f-оболочки.

Авторы выражают благодарность С. Л. Кораблевой за предоставленные монокристаллы.

Л и т е р а т у р а

- [1] Винокуров А. В., Малкин Б. З., Поминов А. В., Столлов А. Л. ФТТ, 1986, т. 28, № 2, с. 381—388.
- [2] Бумагина Л. А., Кротов В. И., Малкин Б. З., Хасанов А. Х. ЖЭТФ, 1981, т. 80, № 4, с. 1543—1553.
- [3] Christensen H. P. Phys. Rev., 1979, vol. B 19, N 12, p. 6564—6572.
- [4] Альтишуллер С. А. и др. В сб.: Парамагнитный резонанс, 20. Казань, 1978, с. 29—84.

- [5] Al'tshuler S. A., Malkin B. Z., Teplov M. A., Terpilovskii D. N. In: Physics Reviews / Ed. I. M. Khalatnikov, 1985, vol. 6, p. 61—159.
- [6] Malkin B. Z. In: Spectroscopy of solids containing rare-earth ions / Ed. A. A. Kaplyanskii and R. M. Macfarlane. North-Holland, Amsterdam, 1987, ch. 2, p. 13—50.
- [7] Купчиков А. К., Малкин Б. З., Рзаев Д. А., Рыскин А. И. ФТТ, 1982, т. 24, № 8, с. 2373—2380.
- [8] Аухадеев Ф. Л., Жданов Р. Ш., Теплов М. А., Терпиловский Д. Н. В сб.: Парамагнитный резонанс, 19. Казань, 1987, с. 3—64.

Казанский государственный
университет им. В. И. Ульянова-Ленина
Казань

Поступило в Редакцию
17 июня 1988 г.